

К чему может привести публикация мифов о китайской угрозе

Введение

В последнее время в СМИ, как России, так и ряде других государств, все чаще стали появляться публикации, посвященные нарастанию так называемой «китайской угрозы». Их авторы, следуя в русле озабоченности развитых стран быстрым усилением Китая (что является вызовом их доминированию в мировой экономике и политике), усиливают подобные опасения рассуждениями о растущей мощи этой державы, что якобы содержит прямую военную угрозу и не только для сопредельных с ней государств.

Конечно, плюрализм мнений – дело хорошее, когда такие мнения компетентны, базируются на знании обстановки и анализе факторов, влияющих на тенденции её развития, а также на стремлении обратить внимание на новые явления, возникающие в текущей ситуации на том или ином направлении деятельности.

Но плохо, когда высказываемое является домыслом, продиктованным желанием вызвать интерес к себе или соответствующему изданию. Еще хуже, когда тиражирование определенных мнений имеет конкретную заданность и преследует цели, для которых объективная основа не является непременным условием их формирования.

Серьезные эксперты, ориентированные на думающую и образованную аудиторию, чаще всего игнорируют подобные публикации, считая их не достойными внимания и уклоняясь от публичной их критики, дабы не вызывать к ним неоправданного интереса. Однако подобная реакция на такие выступления, особенно когда они учащаются и затрагивают сложные проблемы межгосударственного взаимодействия, представляется не совсем оправданной. Здесь нужно учитывать и негативное воздействие на формирование в обществе неверных представлений о тех или иных государствах, и на ущерб, который они наносят отношениям с ними.

Чаще всего авторы, выступающие с сомнительными мнениями, используют вывески различных неправительственных организаций (институтов, центров, фондов и т. п.) как российских, так и международных, количество которых согласно справочнику «Научные институты, исследовательские центры и организации России и стран СНГ» просто поражает¹. А излюбленным их поприщем являются проблемы межгосударственных отношений, вопросы глобальной и региональной безопасности, оценки военной политики разных стран.

Бесспорно на этой «ниве» трудятся весьма серьезные организации, пользующиеся заслуженным авторитетом и доверием даже искушенных специалистов. Но есть и иные, которые используют созвучие наименований с первыми, но вместо обоснованных итогов углубленных исследований выдают «продукт» иного свойства, отличающийся спорностью, сенсационностью и даже скандальностью суждений. Этим они надеются сохранить свою востребованность, хотя бы в определенных кругах российских и, что особенно для них желательно по материальным соображениям, зарубежных потребителей подобных изысков.

Особенно много таких «присоседившихся» появилось в 1990-х годах. Их представители тогда приглашались даже на солидные международные форумы. Там их выступления нередко вызвали, мягко говоря, недоумение российских ученых, воспитанных на научном подходе к ведению исследований. Зато зарубежные участники таких мероприятий в то время часто относились к ним как к новой генерации научного сообщества России, свободного от прежней идеологизации, особенно, если те, «держа нос по ветру», «лили воду на мельницу» интересов Запада в рассматриваемой проблематике. Поэтому их часто цитировали, обеспечивали соответствующими гонорарами и даже предлагали гранты для

* Морозов Юрий Васильевич, кандидат военных наук, ведущий научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН, профессор Академии военных наук.

продолжения «столь важной для укрепления взаимопонимания» работы. Правда, постепенно интерес к ним упал и тут, и там, а потому сохранились лишь наиболее ловкие из них.

Анализ мифов о “китайской угрозе” и реалии политики и военной стратегии

Сегодня к исследовательским центрам, не гнушающимся выступать с публикациями сомнительного содержания, можно отнести «Институт военного и политического анализа» (ИПВА), директором которого является А. А. Шаравин. Начало деятельности этого института было положено в 1996 г. его участием в избирательной кампании Б. Н. Ельцина. Затем, как сообщается на интернет-сайте «www.kommersant.ru», организация выполняла заказы Государственной Думы, Миннауки, Госфонда поддержки прогрессивных технологий и космических исследований, а также ряда организаций и коммерческих структур. Причем, как указано на официальном интернет-сайте самого ИПВА, области его исследовательских интересов далеко выходят за рамки, очерченные названием организации. Ими охватываются вопросы истории, политологии, социологии и психологии; изучаются проблемы межнациональных отношений; осуществляется информационный мониторинг; анализируется внутри- и внешнеполитическая обстановка с разработкой соответствующих прогнозов; исследуется проблематика военных конфликтов и национальной безопасности; и даже проявляется готовность оказывать услуги по консультированию, связанному с организацией выборов в органы власти и применению для этого PR-технологий².

Представляется, что такая «всеядность» не может способствовать выполнению столь разноплановых исследований с необходимым качеством и профессионализмом. За параллельное решение таких разнородных задач не берутся даже академические институты с их значительной штатной численностью и высоким научным потенциалом.

А подтвердить вышесказанное относительно ИПВА можно рассмотрением основных тезисов последних публикаций, принадлежащих перу заместителя его директора А. А. Храмчихина и касающихся одной из дискутируемых проблем – пресловутой «китайской угрозы». Вот заголовки только некоторых из них: «Тихая экспансия» (2006); «Как Китай раздавит Россию» (2007); «Почему Китай сломает весь мир» (2008); «Китай готов защитить свою "пятую колонну" конституционными средствами» (2009); «Делёж России. Будут ли Пекин и Вашингтон делить мир?» (2009); «Китайцы – хозяева российских рабов» (2009); «Китай против России: победа будет не за нами» (2010); «Война Китая против России» (2010).

Автор перечисленного, позиционируя себя политологом и военным аналитиком, публикует в различных печатных изданиях статьи на политические и военные темы, размещает свои материалы на интернет-сайтах, а также выступает в качестве эксперта в программах ТВ и на радио³. И, как видно из приведенного выше перечня его статей, написано и сказано им по данному вопросу немало. А потому при рассмотрении главных идей этих выступлений отведем место расширенному их цитированию, дабы, по возможности, избежать обвинения в их искажении путем «выдергивания» из контекста отдельных фраз.

• **О нарастании китайской экспансии.** По мнению г-на Храмчихина⁴: *«Самая, может быть, большая проблема человечества состоит в том, что оно не понимает, что представляет собой нынешний Китай и каковы тенденции его развития... Слишком тяжелым является это понимание, а главное – ведь ничего нельзя сделать. Можно только ждать и гадать, каким именно образом эта страна сломает остальной мир... Западный подход к Китаю абсолютно неадекватен... Российский взгляд на Китай вообще является странной смесью безотчетного ужаса и надежды на «стратегическое партнерство». Совершенно невозможно понять, как может Китай обойтись без внешней экспансии во всех ее формах (экономической, политической, демографической, военной). Он просто нежизнеспособен в своих нынешних границах. Либо он станет гораздо больше, либо ему придется стать гораздо меньше⁵. Внешняя экспансия станет для Китая единственным способом разрубить гордые узел существующих в КНР проблем и противоречий. В этом случае интересы США и КНР войдут в конфликт, который может быть разрешен канализированием китайской экспансии в направлении России с согласия Ва-*

шингтона». Как представляется, приведенные умозаключения г-на Храмчихина базируются на двух мифах.

Мифом первым является крайняя и усугубляющаяся перенаселенность Китая, с которой связана острая нехватка земли в этом государстве. Конечно, 1,3 млрд. человек (по последней переписи) – это много, но и прирост населения составляет всего 0,55%, то есть находится на среднем европейском уровне, что стало результатом последовательной политики властей по контролю рождаемости. К тому же в Китае он может еще снизиться, так как государство проводит курс на обеспечение все большего числа людей пенсиями, которых основная масса населения сейчас не имеет, а потому может рассчитывать только на помощь детей в старости, что, естественно, стимулирует рождаемость.

С другой стороны территория КНР огромна (почти 10 млн. кв. км). По ней она занимает 3-е место в мире, уступая только России и Канаде. Однако у них очень значительная доля территории расположена в приарктической зоне, в то время как у Китая сравнительно небольшая часть на западе страны относится к неблагоприятной пустынной области. Поэтому китайцы имеют немалые резервы для освоения земель внутри собственной страны. Достаточно сказать, что нынешняя плотность населения в прилегающих с юга к Амуру районах так называемого Северного Китая – провинции Хюйлунцзян, Цилинь и часть провинции автономного района Внутренняя Монголия, составляющих почти 1 млн. кв. км – не на много превышает по своему значению ту, которая существует на российской стороне Амура. Заметный же рост плотности населения в Китае отмечается почти в тысяче километров южнее.

Вторым мифом является острый дефицит природных ресурсов в Китае. Ими как раз государство не особенно то и обделено. Оно занимает 1-е и 2-е места в мире по запасам угля, железа, марганца, меди, вольфрама, олова, алюминия, золота и т. д. Даже нефти в нем добывают около 200 млн. тонн в год (половина того, что добывается в России) и активно ведет разведку её новых месторождений. Причем есть основания считать, что в недалеком будущем они будут открыты на западе страны и на морском шельфе, существенно расширив имеющиеся её запасы. И в отношении природного газа картина далеко не удручающая: его прогнозные запасы только в провинции Сычуань исчисляются десятками трлн. кубометров. Реализуется также программа добычи метана на угольных шахтах⁶. Правда, растущие потребности в углеводородах для сохранения темпов экономического развития страны не позволяют китайцам отказаться от их ввоза из-за рубежа.

Рассуждая о китайской экспансии, г-н Храмчихин не хочет видеть, что в современных условиях сильные государства достигают свои цели невоенными средствами, в том числе за счет стратегии непрямых действий (финансово-экономическое внедрение, осуществление «цветных революций» для приведения к власти ориентированных на них режимов, информационное воздействие и т. д.). Войн против соперников, особенно обладающих солидной военной мощью и ядерным оружием все стремятся избегать. Исключением становится коллективное применение силы под флагом миротворчества и принуждения к миру. На политической карте мира в результате миротворческих акций исчезают целые государства (примером тому служит бывшая Югославия) и появляются новые (Косово, Южная Осетия, Абхазия. И в этой связи следовало бы отметить, что если раньше Китай не участвовал в миротворческих операциях, то сейчас он охотно поставляет воинские контингенты для операций ООН, особенно в конфликтные зоны нефтедобывающих стран Африки.

- **О нацеленности Китая на Центральную Азию.** Это является еще одним мифом г-на Храмчихина. *«Движение Китая в краткосрочной перспективе будет нацелено на Центральную Азию. Здесь много природных ресурсов, относительно мало населения, через этот регион обеспечивается выход одновременно и в "подбрюшье" России, и на Ближний Восток с его нефтегазовыми ресурсами... Появление частей НОАК в Туркмении весьма вероятно. Официальным предлогом для этого будет охрана трубы от "террористов". Поскольку труба транзитом пройдет через Узбекистан и Казахстан, то китай-*

ские войска вполне могут появиться и там... Если части НОАК появятся в странах Центральной Азии, то Казахстан не сможет сопротивляться силовому давлению со стороны Китая... Если центрально-азиатские государства могут рассматриваться Пекином как перспективные марионетки и плацдармы для размещения войск, то Казахстан (как и Россия) – объект прямой экспансии. Он (как и Россия) располагает огромными слабозаселёнными территориями, достаточно удобными для жизни, а также колоссальными природными ресурсами. Симптоматично, что территориальные претензии Китай имеет именно к Казахстану и России»⁷.

В этих рассуждениях автор намеренно игнорирует однозначные заявления руководителей КНР относительно того, что Китай не имеет территориальных претензий к сопредельным странам, как и не касается результатов громадной работы, проведенной в последнее время специальными комиссиями Китая, России и стран Центральной Азии, которая привела к окончательному урегулированию всех вопросов по спорным территориям.

Наконец, эксперту при рассмотрении подобного вопроса непростительно опустить то обстоятельство, что республики Центральной Азии (за исключением Туркмении) вместе с Россией являются членами военно-политической Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ). А ведь согласно её основополагающим документам агрессия против любого участника ОДЕБ автоматически влечет ответные действия всех ее членов. То же можно сказать и о забвении им «Меморандума о взаимопонимании между Секретариатом ОДКБ и Секретариатом ШОС», который, кроме всего прочего, определяет разработку совместных программ сотрудничества в военной области в рамках ШОС, членом которой является и Китай.

Кроме того, не следует сбрасывать со счета, что в настоящий момент Китай закупает нефть в Саудовской Аравии и Иране, в Нигерии и Анголе, а сжиженный природный газ – в Иране и Австралии, доставляя их морем. При этом руководство КНР понимает, что в случае серьезной конфликта с США американский флот способен блокировать поставки оттуда углеводородов в страну. На этот крайний случай Пекину остается рассчитывать на Казахстан, Туркмению и Россию, откуда ведется строительство нефте- и газопроводов в Китай. Поэтому ему более выгодно сохранять дружеские отношения с Казахстаном как резервным поставщиком нефти и с Туркменией как альтернативным поставщиком газа, а также с Россией, а не развязывать против них агрессию, в ходе которой указанным коммуникациям будет неизбежно нанесен крупный ущерб.

• **О китайской миграции и китайском демографическом давлении на Россию.** Естественно, г-н Храмчихин не мог в своих статьях не обыграть и это традиционное заблуждение: «Рост населения и ограниченность ресурсов вызывает естественные потребности в расширении пространства для обеспечения дальнейшей экономической деятельности Китая и увеличения его «естественной сферы существования».... На территории России китайские мигранты уже создали свои устойчивые сообщества, которые позволяют принимать и адаптировать практически любое количество своих соотечественников. И действуют эти сообщества не только в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, а по всей стране, включая Москву и Питер... Мы в представлении китайцев остаемся страной, отторгнутой у Китая не менее миллиона кв. км. его территории...»⁸.

Здесь нужно сначала заметить, что эмиграция никогда не считалась в Китае изменой Родине. Она всегда поощрялась и сейчас поощряется китайскими властями⁹. Но основной вектор современной китайской миграции направлен не в Россию, а в страны Азиатско-Тихоокеанского региона и государства Запада. Сегодня китайские диаспоры в разных частях мира насчитывают свыше 40 млн. человек¹⁰. Особенно они значительны в Сингапуре, США, Таиланде, Индонезии, Малайзии, где существуют знаменитые Чайна-тауны.

Кроме того правительство КНР направило на обучение в лучшие западные ВУЗы сотни тысяч молодых людей, большинство из которых, получив соответствующие дипломы, остались работать на Западе. Они стали осваивать там биотехнологии, информатику и другие высокотехнологичные области индустрии, но не перестали любить свою Родину.

Многие из них со временем возвратились домой, привозя с собой полученные знания, опыт и даже производственные секреты, а некоторые – и солидный капитал. Даже те, кто почти всю сознательную жизнь, прожили за рубежом и сколотили миллиардные состояния, стремятся на склоне дней вернуться на родину предков. Среди них немало и таких, которые вообще родились не в Китае. Поэтому эмиграция у китайцев носит название «хуацяо», что можно перевести как «китайцы, живущие за границей».

Численность же китайских мигрантов в России на порядок ниже, чем на Западе. Здесь мигранты находятся под плотным контролем Федеральной миграционной службы и МВД. Если говорить об освоении китайцами природных богатств Сибири и Дальнего Востока “вахтовым методом”, то оно выгодно российским властям, прежде всего, из-за отсутствия достаточного количества местных трудовых ресурсов. В случае же выявления криминала в среде китайских мигрантов ФМС и МВД отправляют всех косвенно причастных к нему на историческую родину. Кроме того, китайские мигранты, как правило, не получают российского гражданства, об их наплыве в российские наукоемкие производства и исследовательские центры речь вообще не идет, как и не слышно и о китайских миллионах, постоянно проживающих в России.

• **О вероятном сценарии войны Китая против России.** Как прогнозирует г-н Храмчихин, сценарий военной агрессии Китая против России может быть следующим: *”Она начнется зимой, скорее всего, в новогодние праздники, когда народ РФ, включая его военно-политическое руководство, практически полностью утрачивает дееспособность. Кроме того, зимой замерзают Амур и Байкал, поэтому их преодоление перестает быть серьезной проблемой. Транссиб будет перерезан в первые часы войны, а для надежности подорван китайскими диверсионными группами во многих местах к западу от Енисея. Наиболее мощные танковые и механизированные соединения НОАК нанесут удар из района Хайлара на запад в направлении Чита – Улан-Удэ – Иркутск. Суверенитет Монголии они сохранять не будут (эту страну они целиком считают неотъемлемой частью Китая). Вопросы больших расстояний, плохой дорожной сети и неудобного рельефа местности не принципиальны. Темп наступления армий будет составлять 1000 км в неделю (или 150 км в сутки)¹¹. После захвата Иркутска следующей целью НОАК станет выход на рубеж Енисея. Готовность нынешнего российского руководства применить ядерное оружие против ядерной державы вызывает огромное сомнение. Вся территория России к северу и востоку от Читы после начала агрессии окажется в полной изоляции от остальной страны. На захват Амурской области, Приморского и Хабаровского краев командование НОАК бросит пехотные дивизии... Они достаточно быстро задавят массой любое сопротивление. Захватив юг Дальнего Востока и Восточной Сибири, они получают огромную территорию, на которой можно селить людей (сняв с них ограничения на рождаемость), месторождения множества полезных ископаемых, а также главное сокровище, ради которого можно не задумываясь положить пару миллионов солдат – байкальскую воду. Очень большая безработица среди молодежи и «дефицит невест» делают высокие собственные потери в ходе боевых действий не просто допустимыми, но, даже желательными для военно-политического руководства КНР. Обитатели Кремля не будут защищать Россию, если при этом они могут пострадать¹².*

Полагаю, что представленный алармистский сценарий требуется рассмотреть по пунктам, дабы полнее показать его, мягко говоря, несостоятельность.

Во-первых, внезапности вторжения в Россию достичь сегодня практически невозможно. Постоянным мониторингом военно-стратегической обстановки в сопредельных с РФ странах занимаются и ГРУ, и СВР, и МИД, и ряд других государственных структур. Плюс к этому средства всех видов технической разведки, ведущие наблюдение за военной деятельностью иностранных государств 24 часа в сутки. При этом каждый, кто когда-либо служил в войсках, знает, что в любой праздник (особенно в Новый год) уровень боеготовности Армии и Флота повышается, усиливается состав дежурных сил и средств, готовых к боевому применению. На случай агрессии в условиях временного нарушения каналов

управления, на командных пунктах всех уровней имеются документы, определяющие первоначальные действия при отсутствии управляющих команд вышестоящей инстанции вплоть до их восстановления.

Во-вторых, описываемый вариант хода военных действий с определенными натяжками можно отнести к периоду Великой Отечественной войны, если не более раннему. В более же позднее время он уже становился нереальным, не говоря о нынешнем времени. А потому г-ну Храмчихину, прежде чем приступать к подобной «драматургии», следовало бы ознакомиться хотя бы с Военной доктриной Российской Федерации. А в ней, в частности, записано: «К основным чертам современной войны относятся: коалиционный характер; широкое использование не прямых, неkontaktных и других форм и способов действий, дальнего огневого и электронного поражения; поражение войск (сил), объектов тыла, экономики, коммуникаций на всей территории противоборствующей стороны; высокая вероятность вовлечения в войну новых государств, расширения масштабов и спектра применяемых средств, включая оружие массового поражения»¹³. Об этих сторонах характера современной войны в предложенном сценарии не говорится ровным счетом ничего.

Особо следует сказать о возможности применения ядерного оружия. Пусть автор сценария не знаком еще с новой (2010г.) Военной доктриной государства, но и в действовавшем до последнего времени аналогичном документе, принятом еще в 2000г., недвусмысленно сказано: «В современных условиях Российская Федерация исходит из необходимости обладать ядерным потенциалом, способным гарантированно обеспечить нанесение заданного ущерба любому агрессору в любых условиях. При этом ядерное оружие, которым оснащены ВС РФ, рассматривается как фактор сдерживания агрессии, обеспечения военной безопасности России и ее союзников. Федерация оставляет за собой право на применение ядерного оружия в ответ на крупномасштабную агрессию с применением обычного оружия в критических для национальной безопасности России ситуациях».

Представляется, что данное положение не только известно, но и учитывается военными специалистами и политиками иностранных держав. Но для г-на Храмчихина это, наверно, либо несущественная, либо, скорее всего, неудобная деталь, осложняющая ход его рассуждений, а потому опущенная.

В-третьих, перед тем как описывать темпы наступления армий зимой на горно-лесистой и болотистой местности Дальнего Востока и Сибири, а также в условиях сложного рельефа и контрастности климатических параметрах районов Центральной Азии, г-ну Храмчихину не плохо бы было проконсультироваться со своим начальником – директором Института А. А. Шаравиным. Он по своему военному образованию является топографом и смог бы оказать квалифицированную помощь в оценке темпов продвижения войск по пересеченной местности. А потому для сведения автора сценария агрессии сообщим, что скорость продвижения подразделений США в пешем порядке в горах Афганистана в ходе операции «Несокрушимая свобода» не превышала 200 – 500 метров в час, что в 10 – 15 раз ниже, чем на равнине¹⁴.

В-четвертых, автору выдуманной агрессии следовало бы сначала в самых общих чертах ознакомиться с основами военной политики Китая, отраженными в официальных документах государства по вопросам национальной безопасности. А для этого хотя бы полистать «белую» книгу «Национальная оборона Китая»¹⁵. Знакомство с этой книгой, наряду с доступными китайскими военными изданиями и публикациями по военной тематике в их СМИ, показало бы эксперту, что в последнее время происходят определенные изменения и корректировки во взглядах китайского руководства на существующие угрозы безопасности страны.

Так, Пекин в обозримой перспективе практически исключает возможность возникновения по периметру границ страны какого-либо крупного вооруженного противостояния с вовлечением в него Китая, а тем более перерастания его в полномасштабные военные действия. В то же время допускается вероятность применения вооруженных сил для защиты целостности государства (тайваньская проблема) и отстаивания суверенитета КНР над

спорными территориями и акваториями (район индийского штата Аруначал-Прадеш на Южном Тибете), острова Спратли в Южно-Китайском море и Дяоюйдао (Сэнкаку) в Восточно-Китайском море и некоторые другие. Именно они, как представляется, и составляют пространства возможных вооруженных столкновений Китая с оппонентами, а территория России в эти пространства не входит. Но вместе с тем, нельзя исключать и того, что по мере наращивания Китаем своей совокупной мощи и, как следствие, расширения политических, экономических и иных интересов, а также роста великодержавных амбиций и связанных с ними противоречий между нашими странами эти факторы могут вызвать потенциальную угрозу национальной безопасности России. Но все это относится к более отдаленной перспективе, а не к близкому и даже среднесрочному будущему.

- **О возможных путях решение проблемы Тайваня.** Как утверждает г-н Храмчихин: *«После победы Гоминьдана и на парламентских, и на президентских выборах на Тайване, капитуляция Тайбэя становится практически гарантированной. Поэтому Китаю не придется тратить огромные ресурсы на войну за Тайвань, наоборот, он получит в своё полное распоряжение огромные финансовые и технологические ресурсы Тайваня».* Фактически же дела обстоят не совсем так. Известно, что одной из наиболее влиятельных сил, не заинтересованных в присоединении Пекином Тайваня, является Вашингтон, который никогда не отказывался от военной поддержки Тайбея. И уже в наступившем 2010 г. Китай и США оказались на грани нового дипломатического конфликта из-за намерений американцев продать тайваньцам партию оружия на сумму 6,4 млрд. долл. В ответ на это Пекин объявил о разрыве военных связей с Пентагоном и о введении санкций против американских компаний, участвующих в сделке. Главными пострадавшими могут оказаться Boeing, а также United Technologies.

При этом данный конфликт стал лишь одним из эпизодов в нарастающем отчуждении между КНР и США, отношения которых заметно охладели после первого визита Барака Обамы в Пекин в ноябре 2009г. Тогда им было предложено Китаю разделить с США бремя мирового лидерства в рамках концепции «большой двойки» (G2). Китайские руководители предложение Обамы вежливо, но твердо отклонили, причем сделали это публично. «Мы не согласны с предложением создать G2 из США и КНР. Китай – развивающаяся страна с огромным населением, и нам еще предстоит пройти большой путь для модернизации, – разочаровал гостя премьер Вэнь Цзябао, – Китай будет проводить независимую политику и не станет вступать в альянс с какими-либо странами»¹⁶. В развитие этой позиции представитель Китая на экономическом форуме в Давосе в феврале 2010 г. отнес свою страну к развивающимся государствам, не претендующую на мировое господство.

В настоящий момент взаимоотношения Китая и США остаются весьма прохладными, тональность официальных заявлений сторон не содержит признаков их потепления. В КНР активнее зазвучали призывы начать сбрасывать американские гособлигации (их Китай накопил их на сумму 755,4 млрд. долл., превратившись в одного из крупнейших кредиторов США). Впрочем, Пекин понимает, что продажа американских облигаций значительно обесценит и китайские резервы, а потому на резкие шаги не идет.

- **Коротко о некоторых других “пророчествах”.** Позиционируя себя военным аналитиком, разбирающимся в широком спектре проблем региональной безопасности, г-н Храмчихин в 2005 г. предсказывал: *«Основным событием 2006 года может стать удар израильских ВВС по иранским предприятиям ядерного комплекса и ракетным заводам. Произойдет он, видимо, весной, перед выборами в израильский Кнессет. Удар надо успеть нанести до того, как Иран получит «Торы», хотя наличие этих российских зенитных ракетных комплексов не является непреодолимым препятствием для действий ВВС США и Израиля».* Как видно из хода развития событий на Ближнем Востоке это предсказание не сбылось.

А в 2008 г. он утверждал *«Никакого грузинского наступления не будет, это абсолютно исключено. Никакой войны не будет ни в коем случае. Цель Грузии состоит в том, чтобы дестабилизировать ситуацию в Южной Осетии с тем, чтобы как можно больше*

народу убежало оттуда в Россию. Это делается для того, чтобы ослабить республику в военном, экономическом и психологическом плане»¹⁷. Заметим, что эта статья появилась в СМИ за день до начала агрессии Грузии против Южной Осетии. Даже эти два примера прогноза грядущих военных событий, сделанных г-ном Храмчихиным, свидетельствуют об отсутствии у него дара предвидения, основанного на квалификации и профессионализме.

Можно и дальше приводить примеры аналитических выводов г-на Храмчихина, из иных областей межгосударственных отношений. В частности, касающихся военнотехнического сотрудничества России и Китая, или состояния ШОС, где тоже присутствуют весьма спорные суждения, но представляется что уже отмеченного достаточно.

Вместе с тем, читатель может задать логический вопрос: – «А каким авторам статей о политике и военной стратегии Китая можно верить, и каким изданиям следует доверять?»

Кому следует верить: и во что могут вылиться мифы о китайской угрозе?

Действительно, читатели, интересующиеся внешней и оборонной политикой, часто встречаются в Интернете статьи, подписанные титулованными авторами, которые выступают как сотрудники учреждений с солидными наименованиями, что вызывает доверие к публикуемым материалам.

Им можно порекомендовать зайти на сайты «Форум о политике и политиках», «Список военных экспертов» или «Сеансы разоблачения»,¹⁸ чтобы получить ответ на вопрос: «кто есть кто?». В частности, там можно прочесть, что А. А. Храмчихин родился в 1967 г. и окончил физический факультет МГУ в 1990 г. У него нет ни военного образования, ни базовой подготовки в области международных отношений. Он не служил в вооруженных силах, не состоял в штате структур, занимающихся внешними связями, не занимал должностей в органах государственного управления. Зато, по оценке составителей сайта «Форум о политике и политиках», он входит в пятерку самых некомпетентных авторов статей о политике и военном деле.

Об этом же говорят и отзывы на его публикации, помещенные на тех сайтах, где имеется разделы для дискуссий. Вот некоторые из них: «Не волнуйтесь, палочками гречневую кашу Вас никто не заставит кушать. Сами себя не запугивайте!»; «Захват Китаем Сибири – доморощенная либералистическая хохма...»; «Поменьше фантазируйте на темы Бжезинского – уже давно не модно. Жизнь оказалась сложней...»; «Автор данной статей либо больной параноик, либо просто графоман в последней степени. В любом случае это человек, не имеющий четкого понятия, ни о современных реалиях Китая, ни о НОАК. Не пишите больше подобного бреда, пожалуйста».

Иное дело, если читатель встретится со статьями признанных и в России и за рубежом экспертов по Китаю из структур Российской академии наук, таких как М. Л. Титаренко, С. Л. Тихвинский, С. Г. Лузянин, А. В. Островский, Я. М. Бергер, П. Б. Каменов, А. Ф. Клименко или китайских политологов У Сяодина, Ли Ихуна, Пу Инна. Им можно верить, даже не заглядывая в Интернет. Полезным может быть и знакомство с точкой зрения по проблемам российско-китайских отношений, отраженной в выступлениях известных западных экспертов (М. Тэтчер, М. Олбрайт, Г. Киссинджер, З. Бжезинский и др.), хотя они нередко и стоят на антироссийских и антикитайских позициях.

Ведь за плечами указанных лиц стоят долгий практический опыт работы в сфере международных отношений, глубокие знания того, о чем они пишут. Правда, их публикации довольно редки, так как являются итогом глубокого анализа и долгих раздумий. К тому же они хорошо аргументированы и подкреплены ссылками на соответствующие документы. Поэтому существующий в научном мире показатель, называемый индексом цитирования, у этих авторов весьма высок.

Заметим, что многие из перечисленных выше высококвалифицированных специалистов и настоящих экспертов в тех или иных областях знаний избегают затрагивать темы, лежащие за пределами их компетенции, в частности, в сфере обороны. Военные же профессионалы, особенно состоящие на действительной службе, в силу специфики своей дея-

тельности, в открытой печати публикуются мало. Это в некоторой степени компенсируется работой их коллег, вышедших в отставку. Правда, таких, кто вдумчиво и серьезно использует свои знания и опыт на новом поприще, тоже не так много. Поэтому в российских СМИ нередко появляются персоны, считающие себя способными вольно рассуждать о проблемах, относящихся к военной тематике, как это имеет место в отношении, например, культуры, медицины и педагогики.

Кроме имен авторов соответствующих статей, следует обращать внимание и на издание, их публикующее. Авторитетные эксперты, как правило, передают свои работы в солидные издания, заботящиеся о своем имидже. В России к таким изданиям можно отнести журналы «Власть», «Россия в глобальной политике», «Геополитика и безопасность», «Проблемы Дальнего Востока», «Военная мысль», газеты «Военно-промышленный комплекс», «Независимое военное обозрение» и др. К русскоязычным изданиям – «Центральная Азия и Кавказ» (издается в Швеции и расходуется по 50 странам мира), «Индекс безопасности»; к англоязычным – The Times, Washington Post, Financial Times и др. Однако, несмотря на декларируемый Западом плюрализм мнений, российским авторам непросто выразить на их страницах свою точку зрения, особенно если она отличается от принятой у них. Об изданиях же, которые во главу угла ставят коммерческий интерес, а потому не гнушаются размещать публикации сомнительного качества, не беря в расчет возможные последствия этого, наверное, говорить излишне.

И все же нельзя сказать, что реакции на поверхностные и, по большому счету, вредные публикации нет совсем. Так генерал-лейтенант А. Ф. Клименко несколько лет назад давал отповедь авторам статей о нарастании китайской угрозы. В статье «Военные доктрины стран АТР: вопросы согласования»¹⁹, полемизируя с А. А. Шаравиным²⁰, он отмечал, что угроза для России со стороны Китая не актуальна в обозримый период времени. Это обусловлено улучшением взаимоотношений между странами, развитием взаимовыгодного сотрудничества и пониманием политической элитой РФ и КНР того, что былая конфронтация существенно затормозила развитие обеих стран и не принесла народам ничего положительного. Такого же мнения придерживается замдиректора Института российско-китайского стратегического взаимодействия А. П. Девятов²¹. Касаясь возможного захвата КНР российского Приамурья и Приморья, он отмечает, что Китая сейчас и на обозримую перспективу есть стратегия мирного освоения тех ресурсов, которые нужны для процветания китайского государства. Мифы о китайской угрозе время от времени развенчивают в СМИ аналитики М.Ф. Кефели, О.В. Мигунова, Л.Г. Ивашов, М.Н. Юрьев²². Однако на фоне массового вброса в СМИ статей, посвященных китайской угрозе, этого, наверное, мало.

Вред от активности апологетов мифов о китайской угрозе.

Эта деятельность, к сожалению, способна нанести ощутимый вред как позитивному развитию российско-китайских отношений, так и самой России.

Во-первых, публикация подобных статей наруку антироссийски и антикитайски настроенным силам. Она сеет недоверие между РФ и КНР, совпадение позиций которых по многим вопросам безопасности идет в разрез с интересами этих сил. Например, начиная с 1992 г. пресса, особенно западная, охотно тиражирует подобные выступления, способствуя внедрению в сознание российского общества представления о том, что именно от Китая исходит стратегическая угроза России. Некоторые российские СМИ тоже участвуют в этом. Так, в феврале 2010 г. во втором номере российского журнала «Популярная механика» вышла статья упоминавшегося г-на Храмчихина «Война Китая против России». Тираж этого издания, по сегодняшним меркам можно отнести к средним (200 тыс. экз.) и по своему содержанию оно ориентировано на средних предпринимателей, которые обычно далеки от военных вопросов. Какова же цель этой публикации? Пошкотать нервы бизнесменов «грядущим катаклизмом» или породить у них недоверие к потенциальным китайским партнерам? Ответ проясняется, если учесть, что штаб-квартира учредителей этого издания находится в Нью-Йорке.

Во-вторых, трудно не согласиться, что публикации подобного рода способствуют формированию в России образа врага в лице Китая, для защиты от которого ей необходимо “теснее примкнуть” к Западу. А если она будет продолжать ориентироваться на отстаивание собственных интересов, то, по крайней мере, увеличит затрату ресурсов на парирование этой мифической угрозы, и тем самым создавать себе новые трудности. Кроме того, в случае результативности такого информационного воздействия, возможно, следует ожидать торможение дальнейшего стратегического сближения РФ и КНР. Учитывая же, что американцы рассматривают Китай как вполне реальную, а вовсе не мифическую угрозу своей мировой гегемонии, такое развитие событий для них очень желательно. А там, глядишь, появится больше шансов для реализации их плана G2.

В-третьих, надежда на успех такого информационного воздействия подкрепляется современной практикой. Например, во время нахождения автора этой статьи в составе контингента военных наблюдателей ООН в зоне конфликта между Грузией и Абхазией было отмечено следующее. Если до 2000 г. грузины выражали недовольство, прежде всего, внутренней и внешней политикой своих властей, то после 2001 г., когда у них запретили распространение российских СМИ и трансляции её телеканалов, они под воздействием антироссийской риторики М. Саакашвили и грузинских СМИ во всех бедах своего народа стали обвинять исключительно Россию. И можно быть уверенными, что сторонние акторы и в китайское сообщество периодически вбрасывают статьи с мифами о российской угрозе для Китая.

В-четвертых, из такого положения извлекают выгоды разного рода «ястребы» во всех государствах, так или иначе затрагиваемых проблемой роста «китайской угрозы». Это для них повод для лоббирования в органах власти увеличения военных расходов в виду широкой озабоченности общества, вызванной нарастанием военной опасности.

В-пятых, прямо и косвенно поддерживают такое положение и другие заинтересованные лица и организации. Одни от этого «кормятся», выступая с сомнительной аналитикой и участвуя в различных обсуждениях, что позволяет им удерживаться «на плаву». Другие, как, например, «ура-патриоты» и националисты разного толка, используют это в целях своей пропаганды. Третьим, в основном маргинальным политикам, это тоже на руку, так как позволяет списать на внешнего врага свои просчеты.

Что касается китайских публикаций с тезисами о возможной экспансии КНР в Россию и Центральную Азию, то в монографии Лю Ячжоу²³ “Даго цэ-2” (“Стратегия больших государств-2”)²⁴ автор утверждает, что в течение 150 лет Китай жил под “тяжким бременем” России. И если на современном этапе развития РФ останется слабой, то Китай может использовать ее территорию и ресурсы. Если же КНР хочет глобально утвердиться в XXII веке, то она должна решить все свои проблемы в нынешнем веке, завоевав стратегический форпост мира - Центральную Азию. Очевидно, что идеи Лю Ячжоу способны подпитывать распространенные в мире опасения по поводу китайской “угрозы” и не служат целям стратегического сближения народов Китая, России и стран Центральной Азии²⁵. Тем не менее, данные публикации можно рассматривать как выплеск целого ряда подлинных настроений и мыслей из бушующего внутри себя китайского вулкана, а потому сегодня трудно спрогнозировать, чем и как это отзовется в будущем.

Ссылки и комментарии.

¹ См. Справочник. Научные институты, и организации России и стран СНГ, ведущие изучение международных проблем и проблем международной безопасности. М.: ЦПМИ, 1996г. 95 стр.

² Взято с сайта ИПВА- <http://www.ipma.ru>

³ Газеты - НГ, НВО, ЛГ, "Время МН", "Знамя", "Отечественные записки"; Интернет сайты- russ.ru, globalrus.ru, ima-press.ru, rbc.ru.; телеканалы - ВГТРК, РЕН-ТВ; радио - "Радио России", "Маяк-24".

⁴ Взято с сайта <http://www.za-nauku.ru/>

⁵ Статья А. Храмчихина Почему Китай сломает весь мир.

⁶ М.Юрьев: Правда и мифы о китайской угрозе Профиль. №1(557) от 14.01.2008

-
- ⁷ См. статью А. Храмчихина Тихая экспансия
- ⁸ А. Храмчихин. Как Китай раздавит Россию: война будет короткой, у России нет шансов
- ⁹ Например, если семья отъезжает в Африку, им даются подъемные —7 тыс. \$. Если семьи организовали деревню- 70 тыс. \$.
- ¹⁰ Взято с сайта <http://zhidao.baidu.com>
- ¹¹ А. Храмчихин. Война Китая против России. Популярная механика. Февраль 2010, № 2 (88), стр. 89.
- ¹² А. Храмчихин. Как Китай раздавит Россию: война будет короткой, у России нет шансов
- ¹³ Военная доктрина РФ(2000г.), статья 3 Военно-стратегических основ.
- ¹⁴ Yury Morozov. Prospects for U.S.-Russia Cooperation in Central Asia. Carnegie Council Electronic Journal (USA), Aug.2009.
- ¹⁵ Последнее издание «Национальная оборона Китая» было выпущено в декабре 2008 года.
- ¹⁶ А. Габуев. А ведь они предупреждали// Газета «Коммерсантъ» № 16 (4316) от 01.02.2010
- ¹⁷ См. -<http://gosh100.livejournal.com/20805.html>
- ¹⁸ Взято с сайта <http://www.politforums.ru/foreign/1234697591.html>;
- ¹⁹ А.Клименко. Военные доктрины стран АТР: вопросы согласования. Военная мысль. 2002г., №2
- ²⁰ Независимое военное обозрение № 36, с.5
- ²¹ А. Девятков "Россия и Китай — соседи на фланге" Издание "Газета", №1, 11 января 2010г.
- ²² В частности, в журнале "Геополитика и безопасность" №4(8) 2009.
- ²³ Автор монографии "Даго цэ-2" Лю Ячжоу - высокопоставленный генерал НОАК
- ²⁴ Взято с сайта <http://dlog.lanue.com>
- ²⁵ По мнению Я.М. Бергера, главного научного сотрудника Центра ИДВ РАН.